

ДУМА НАБРАСЫВАЕТ НАМОРДНИК НА ИНТЕРНЕТ

17.12.2013 Ежедневный журнал

<http://www.ej.ru/?a=note&id=23997>

АНТОН НОСИК

17 ноября Госдума будет обсуждать в первом чтении законопроект, внесенный депутатами Андреем Луговым (ЛДПР), Николаем Ивановым (КПРФ) и Сергеем Чиндяскиным ("Единая Россия") и одобренный на прошлой неделе информационным комитетом. Он предлагает доверить право немедленной внесудебной блокировки сайтов руководителям Генпрокуратуры.

Предполагается блокировать сайты, содержащие призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, разжиганию межнациональной и межконфессиональной розни, участию в террористической деятельности, участию в публичных массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. Власть, напуганная цветными революциями, намерена лишить оппозицию единственного средства мобилизации, которым та располагает — Интернета.

Нам предлагают дважды антиконституционную норму, это правовой нигилизм. Во-первых, не существует несанкционированных мероприятий. Статья 31 Конституция даёт людям право собираться мирно и без оружия, и никакое разрешение властей для этого не требуется, требуется только согласование. Нет такого понятия, как «несогласованная акция» — до того как она началась, у местной власти могут быть коррективы по маршруту, и всё. Она не решает, можно собираться или нет. Само по себе мероприятие не может быть несанкционированным.

Ну и, во-вторых, естественно, запрещена цензура. У нас есть возможность для ограничения определённой информации — по решению суда. А в остальном статья 29 Конституции говорит, что цензура запрещена. Эти две однозначные конституционные нормы господин Луговой предлагает одним махом отменить. Это по поводу юридической стороны вопроса.

Что касается практической стороны. Сегодня по предписанию прокуратуры можно заблокировать любой сайт на самых разных основаниях. Если кого-то хотят заблокировать, для этого есть все возможности. Особенно если говорить о больших многопользовательских площадках: если мы ищем предлоги, чтобы заблокировать facebook, то это можно сделать по 187-й статье, и по 139-й, и по статье, касающейся противодействия экстремизму. Это всё уже есть, то есть законопроект на практике ничего не меняет. Было бы желание закрыть в России facebook, twitter, "Живой журнал" и youtube, это всё давно можно было бы исполнить, нет нужды принимать для этого новые законы. Просто нет политической воли.

ЛДПР в Государственной думе 20 лет. Знаете, сколько законов были внесены и приняты по их инициативе? Один! Один за двадцать лет. Два десятилетия люди входят в высшее законодательное собрание страны, и за всё это время с их подачи принят единственный законопроект. Сейчас это в чистом виде пиар, попытка привлечь к себе внимание, попытка заставить о себе говорить, что вот мы делаем полезные для власти киллерские вещи. Это всё их маленький частный цирк. Предложение не имеет никакого отношения ни к жизни, ни к реальности, ни к деятельности прокуратуры после принятия этого закона. Это исключительно борьба Лугового за то, чтобы о нём еще раз вспомнили. Поскольку он никакой полезной деятельностью не занимается, приходится вести себя вот так.

ИЛЬЯ ПОНОМАРЁВ, ДЕПУТАТ «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ», ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ИНСТИТУТА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ:

Цель этой инициативы — борьба с мобилизацией людей на митинги, это совершенно очевидно. Закон ужасный, совершенно антидемократический, я, естественно, против, Дима Гудков против, наша информационная депутатская группа на 100% против. Инициатива эта внесена, как и все подобные инициативы, ЛДПР, и конечно, она направлена на максимальное затруднение митинговой активности.

На данный момент в законодательстве Российской Федерации есть достаточно мер, которые позволяют в случае нужды обрушить весь Интернет в любой момент. В законах о связи есть нормы, которые говорят о том, что возможно предписание о закрытии всех коммуникаций. Поэтому в принципе говорить о том, что этот закон создаёт какую-то принципиально новую сущность, нельзя. Это просто, скажем так, дополнительная острастка, что ли, декларация силы. Во всех арабских странах происходило всё то же самое. Если бы люди хотели отрубить Интернет, его бы отрубали, кстати, в ряде случаев они так и сделали. Но это, во-первых не всегда помогает, во-вторых, есть разные телекоммуникационные ухищрения, которые позволяют эти ограничения обходить, и в-третьих, провайдеры — тоже не монолит, и в случае настоящего обострения, как «арабская весна», далеко не очевидно, что они будут выполнять такие требования правительства.

ДАМИР ГАЙНУТДИНОВ, ПРАВОВОЙ АНАЛИТИК АССОЦИАЦИИ «АГОРА», СОУЧРЕДИТЕЛЬ АССОЦИАЦИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТА:

То, что этот закон никак не уменьшит количество реального экстремизма в Интернете, — это однозначно. Точно так же, как после принятия поправок к закону о защите детей от вредной информации в Интернете не стало меньше детской порнографии, объявлений о продаже наркотиков и так далее. Декларирование цели никакой пользы в данном случае не приносит. А проблем, безусловно, прибавится.

Этот законопроект в принципе является продолжением, расширением уже существующего перечня оснований для внесудебной блокировки сайтов. Сначала были приняты поправки к закону о защите детей от вредной информации и к закону об информации, которые этот механизм блокировки закрепили. Тогда и Роскомнадзор, и авторы законопроекта божились, что делается это исключительно для защиты детей, и никаких других оснований для внесудебной блокировки не будет: как вы не понимаете, что нам нужно спасти наших детей, которые получают из Интернета информацию о наркотиках и смотрят ролики о самоубийстве! Тогда же был закреплён и механизм блокирования сайтов по системным адресам, в результате в случае блокировки одной конкретной страницы оказывается закрыт доступ к десяткам и сотням ресурсов. Этот механизм продолжил своё существование в «антипиратском» законе, а теперь в этом перечне новый пункт — экстремизм.

Как именно закон будет применяться, полностью зависит от позиции, времени и желания Генеральной прокуратуры. Решение о признании материала экстремистским будет принимать именно она, при участии Роскомнадзора. Никаких формальных процедур, которые позволяли бы оценивать законность такого рода решений, не существует. Соответственно Роскомнадзор будет пересылать анонимные обращения, которые можно оставлять на специальном сайте, в Генпрокуратуру, и она будет оценивать эти страницы. Затем, по результатам оценки, Роскомнадзор будет вносить в единый реестр

соответствующую запись и провайдеры будут обязаны сайт заблокировать. Эксперты говорят, что существующие ограничения уже привели к тому, что порядка 35 тысяч интернет-страниц, к которым никаких претензий никогда не предъявлялось, оказались недоступны по причине того, что в реестр вносятся сетевые адреса. Будет больше оснований — будет больше внесудебных блокировок.

При этом вся эта практика абсолютно незаконна, что уже признал Европейский суд по правам человека, когда вынес решение по жалобе на Турцию, где применялись подобные методы. Заявитель, владелец сайта, который оказался заблокирован, получил компенсацию, поскольку было признано, что эта практика нарушает закон. Это же ждёт и нас. Пока что поступила одна жалоба, со стороны владельца сайта «Новости электронного книгоиздания» Владимира Харитонов. Мы помогли ему её готовить, и сейчас она подана в Европейский суд. О других таких случаях мне неизвестно, думаю, что их нет.

В разных странах практика регулирования Сети очень сильно отличается. В целом в государствах, которые принято называть «демократическими», речь, как правило, идёт о точечной фильтрации, когда блокировке подвергается конкретно запрещённая информация, чтобы не страдали «невиновные» сайты. В чём ещё преимущество ситуации, допустим, в той же Европе — наличие независимого суда, который может оценить решение о блокировке и отменить его. При этом международные эксперты уже давным-давно говорят о том, что наиболее эффективный способ фильтрации — тот, который находится ближе всего к конечному пользователю. Условно говоря, если мы говорим о защите детей от экстремистской информации, то самым эффективным фильтром будет тот, который родители установят на домашний компьютер. С точки зрения блокирования доступа к незаконной информации это эффективнее всего. Установка фильтров на узлах связи, как правило, не приводят ни к чему, кроме того что нарушается целостность Интернета.

Вообще, насколько я понимаю, сейчас в мире в принципе идёт дискуссия на тему регулирования Сети, происходит борьба двух лагерей. Первый, который возглавляет Россия, выступает за право на «цифровой суверенитет» и пропагандирует идею, что у национальных правительств должно быть как можно больше возможностей для регулирования Интернета внутри страны. Второй подход предполагает более либеральное регулирование, исходя из того, что Интернет — единая сеть, которая не может быть разделена национальными границами. И европейская конвенция по правам человека говорит, что информация должна распространяться свободно, вне зависимости от государств. Насколько можно понять, европейские суды исходят скорее из второго принципа.